

Послания президента Российской Федерации Федеральному собранию как источник изучения исторической политики России

В. Э. Багдасарян, П. П. Балдин, С. И. Реснянский

Для цитирования: Багдасарян В. Э., Балдин П. П., Реснянский С. И. Послания президента Российской Федерации Федеральному собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 2. С. 421–437. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.206>

Целью представленного исследования является реконструкция исторической репрезентации высшей государственной власти в современной России (уровень президента) посредством рассмотрения текстов президентских посланий Федеральному собранию с 1994 по 2020 г. В качестве ключевого исследовательского метода был применен контент-анализ, как семантический, так и количественный. Исследовались фрагменты посланий, содержащие обращение к событиям, явлениям, персоналиям прошлого и историческому процессу в целом. В рамках количественного анализа проводился расчет использования в посланиях слова «история» и общего текстового объема исторических обращений. В качестве особой индикативной позиции рассматривались цитируемые президентами мыслители прошлого, связываемые с различными идеологическими коннотациями. Обобщенные данные контент-анализа аккумулированы в авторской таблице, которая имеет потенциал для дальнейшего самостоятельного использования при изучении динамики властного дискурса в России. Полученные результаты исследования позволяют утверждать факт произошедшей смены парадигмы восприятия истории на высшем государственном уровне России, заключающейся в переходе от либеральной версии теории модернизации к национально-консервативному подходу, близкому к теории цивилизаций. Три президента Российской Федерации — Б. Н. Ельцин, Д. А. Медведев и В. В. Путин, — несмотря на совпадение позиций по ряду вопросов освещения прошлого, представляли в текстах посланий различное видение исторического процесса. Встраивание актуальной политики в общую канву истории отличало все послания, позволяя говорить о сохранении традиции историософского

Вардан Эрнестович Багдасарян — д-р ист. наук, проф., Московский государственный областной университет, Российская Федерация, 105005, Москва, ул. Радио, 10А; vardanb@mail.ru

Vardan E. Bagdasaryan — Dr. Sci. (History), Professor, Moscow State Regional University, 10A, ul. Radio, Moscow, 105005, Russian Federation; vardanb@mail.ru

Павел Павлович Балдин — канд. ист. наук, доц., Московский государственный областной университет, Российская Федерация, 105005, Москва, ул. Радио, 10А; baldin.p@mail.ru

Pavel P. Baldin — PhD (History), Associate Professor, Moscow State Regional University, 10A, ul. Radio, Moscow, 105005, Russian Federation; baldin.p@mail.ru

Сергей Иванович Реснянский — д-р ист. наук, проф., Московский государственный областной университет, Российская Федерация, 105005, Москва, ул. Радио, 10А; s-r44@yandex.ru

Sergey I. Resnyansky — Dr. Sci. (History), Professor, Moscow State Regional University, 10A, ul. Radio, Moscow, 105005, Russian Federation; s-r44@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

осмысления государственной деятельности в Российской Федерации, несмотря на разные версии историософии. Трансформация исторической политики в России выступает индикатором идеологической инверсии Российского государства в целом, перехода от либеральной к национально-консервативной модели. Отношение к истории представителей власти обнаруживает потенциал использования в качестве средства реконструкции ценностно-смысловых ориентиров актуальной политики.

Ключевые слова: идеология, государственная политика, политика национальной памяти, историческая репрезентация, контент-анализ, теория модернизации, национально-консервативный подход, Ельцин, Медведев, Путин.

Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly as a Source of Studying the Historical Policy of Russia

V. E. Bagdasaryan, P. P. Baldin, S. I. Resnyansky

For citation: Bagdasaryan V. E., Baldin P. P., Resnyansky S. I. Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly as a Source of Studying the Historical Policy of Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 2, pp. 421–437. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.206> (In Russian)

The purpose of this study is to reconstruct the historical representation of the highest state power in modern Russia (the level of the president) by examining the texts of the presidential messages to the Federal Assembly from 1994 to 2020. As a key research method, content analysis, both semantic and quantitative, was applied. Fragments of messages containing an appeal to events, phenomena, personalities of the past and the historical process as a whole have been examined. The quantitative analysis has revealed the number of usages of the word “history” and the total textual quantity of historical references in the messages. The thinkers of the past quoted by the Presidents associated with various ideological connotations have been considered as a special indicative position. The generalized content analysis data is accumulated in the table in the article, which has the potential for further independent use in studying the dynamics of power discourse in Russia. The results of the study enable to confirm the fact of the paradigm shift in the perception of history at the highest state level in Russia lying in the transition from the liberal version of the theory of modernization to a nationally conservative approach similar to the theory of civilizations. Three Presidents of the Russian Federation — B. N. Yeltsin, D. A. Medvedev and V. V. Putin — despite the coincidence of positions on several issues of interpreting the past, presented different visions of the historical process in the texts of the messages. The integration of the current policy into the general outline of history is characteristic of all the messages, which points to the preservation of the tradition of historiographical perception of the state activity in the Russian Federation, in spite of different versions of historiosophy. The transformation of historical politics in Russia is an indicator of the ideological inversion of the Russian state as a whole, the transition from a liberal to a nationally conservative model. The attitude of the authorities to the history reveals the potential of using axiological vectors of the current policy as a means of reconstruction.

Keywords: ideology, public policy, national memory policy, historical representation, content analysis, theory of modernization, national conservative approach, Yeltsin, Medvedev, Putin.

Введение

История во все времена существования государств использовалась в качестве инструмента политической репрезентации. Исторический контент всегда служил

и продолжает служить не только предметом познания историков, но и объектом актуальной политики. Широкое распространение в последние годы в отражении этого направления политической деятельности получило понятие «историческая политика». Оно зародилось первоначально в Германии, будучи использовано оппонентами сторонников ревизии истории, затем было использовано в Польше, соотносясь с функционированием Института национальной памяти, и, наконец, оказалось воспринято в России, где оно связывалось, с одной стороны, с задачей создания единого школьного учебника истории, поставленной в 2013 г. президентом В.В. Путиным, с другой — с реакцией на пересмотр исторического нарратива в ряде постсоветских государств (прежде всего на Украине и в прибалтийских республиках). В рамках иных культурно-политических контекстов вместо понятия «историческая политика» использовалось понятие «политика национальной памяти» или «политика общественной памяти»¹.

В современной России оба понятия применяются одновременно как эквивалентные, хотя методологические различия между ними существуют. Историческая политика представляется более широкой категорией, так как не сводится исключительно к функциям коллективной памяти. В СССР в первые десятилетия советской истории для отражения политической борьбы, проходившей при осмыслении и интерпретации прошлого, использовалось понятие «исторический фронт». История, сообразно с определением ведущей фигуры в советской историографии, академика М. Н. Покровского, трактовалась как «политика, опрокинутая в прошлое»².

Государственная историческая политика может находить практическое выражение в целенаправленной деятельности государства, связанной с определением содержания образовательных программ по истории и формированию контента исторических учебников; установлением или демонтажом монументов деятелям и событиям прошлого; заказами на исторические фильмы и историко-художественные литературные произведения; установлением исторических дат в качестве дней празднования или скорби; использованием исторических образов в качестве символов государственного позиционирования; поддержкой определенных направлений и тем исторических исследований и др. В ряде стран существуют специальные институты, координирующие историческую политику государства, как, например, Институт национальной памяти в Польше. Но чаще она не формализуется.

¹ Историческая политика в XXI веке. М., 2012; *Реснянский С.И., Багдасарян В.Э.* Столетие Российской революции 1917 года в фокусе антироссийской исторической пропаганды // Вестник РУДН. Серия История. 2017. № 2. С. 303–323; *Arcangeli A.* Cultural History: A Concise Introduction. Abingdon; New York, 2012; *European Historical Memory: Policies, Challenges and Perspectives.* Brussels, 2015; *Eze M. O.* The Politics of History in Contemporary Africa. London, 2010; *Gillis J. R.* Commemorations: The Politics of National Identity. Princeton, 1996; *Halbwachs M.* The collective memory. New York, 1980; *Jensen R.* Historiography of American Political History // Encyclopedia of American Political History: in 2 vols. Vol. 1. New York, 1984. P. 1–25; *Koshar R.* Germany's Transient Pasts: Preservation and National Memory in the Twentieth Century. Chapel Hill, 2000; *Swirski P.* American Utopia and Social Engineering in Literature, Social Thought, and Political History. New York; London, 2011; *Weedon C., Jordan G.* Collective memory: theory and politics // Social Semiotics. 2012. Vol. 22, iss. 2. P. 143–153.

² *Покровский М.Н.* Общественные науки в СССР за 10 лет: доклад на I Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений, 22 марта 1928 г. // Вестник Коммунистической академии. М., 1928. Кн. XXVI (II). С. 3–30; *Brandenberger D.* Politics Projected into the Past: What Precipitated the Anti-Pokrovskii Campaign? // Reinterpreting Revolutionary Russia: Essays in Honour of James D. White. Houndmills, 2006. P. 202–214; *Laqueur W.* Putinism: Russia and Its Future with the West. New York, 2015.

зована, рассредоточивается по различным государственным структурам и фактически задается в смысловых месседжах на уровне руководства страны. Принципиальное значение в формировании и реализации исторической политики имеют высказывания по различным аспектам истории политиков и особенно глав соответствующего государства. Известно, в частности, какую роль в формировании смысловой матрицы советской государственной исторической политики сыграл персонально И. В. Сталин. Но и те лидеры государства, которые стремились менее акцентировать идеологические вопросы, так или иначе не могли полностью обойти темы, связанные с прошлым, а соответственно, влияли на государственную историческую политику.

Апелляции к истории содержат многие документы высшего государственного уровня, значит, возможно и целесообразно их использование в качестве источников анализа исторической политики соответствующего государства. Одним из важнейших документов такого рода для исследования государственной исторической политики Российской Федерации являются ежегодные послания президента Федеральному собранию, требование к которым закреплено Конституцией РФ³. Практика посланий установлена с 1994 г., и, таким образом, существует возможность сопоставительного анализа соответствующих текстов на сравнительно длительном временном интервале. Только единственный раз, в 2017 г., президентское послание представлено не было. За это время во главе Российской Федерации стояло три президента, курс исторической политики которых имел, предположительно, индивидуальные и концептуально-политические различия. В обращениях к прошлому государственные деятели часто утверждают то, что по соображениям политкорректности не могут заявить напрямую в качестве своей политической позиции. Через раскрытие интерпретации исторических явлений и событий существует возможность реконструкции незаявляемых напрямую ценностно-смысловых оснований политики.

Президентская власть в Российской Федерации, как известно, персонально преемственна. Президент Б. Н. Ельцин поддержал В. В. Путина в качестве своего преемника, а тот, в свою очередь, на выборах 2008 г. — Д. А. Медведева. Преемственность власти обусловила характеристику всего рассматриваемого исторического интервала как единого постсоветского периода. Однако со временем для многих обнаруживалась очевидность различий в ценностно-целевых ориентирах политики Б. Н. Ельцина и В. В. Путина. Это привело к распространению взгляда на путинскую политику как на отрицание политики ельцинской. В политический лексикон вошло понятие «путинизм», рассматриваемое под разными углами зрения в качестве ревизии попытки Ельцина реализовать в России проект либеральной демократии⁴. Несмотря на сохраняемое влияние В. В. Путина на принятие государственных решений, в президентство Д. А. Медведева медведевский идейно-властный дискурс имел также заметные отличия от путинского. Эти различия в ценностно-целевых манифестациях политики трех президентов РФ должны были найти отражение и

³ Конституция Российской Федерации. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴ Сурков В. Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета. 11.02. 2019. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 04.04.2020); Taylor B. D. The Code of Putinism. New York, 2018.

в их интерпретации истории. Соответствующие фрагменты посланий Федеральному собранию позволяют проследить эти возможные расхождения в видении российскими президентами прошлого.

Исследовательские методы

Исследование осуществлялось с опорой на методику контент-анализа, применяемого к текстам президентских посланий Федеральному собранию. Наряду с сопоставлением исторических интерпретаций использовался также метод количественного контент-анализа⁵.

Сравнение осуществлялось по четырем позициям: 1) объем текста в посланиях, представляющих обращение к истории; 2) количество использований в текстах посланий лексем «история» и производных от нее; 3) цитируемые в текстах послания исторические фигуры; 4) интерпретации событий и явлений прошлого. Первые две позиции позволяли проследить значимость самих исторических апелляций в структуре президентского нарратива. Через рассмотрение цитируемых исторических фигур получались косвенные данные о предпочтениях президента в истории, выборе им ценностно-смысловых платформ, ассоциируемых с авторами соответствующих цитат. Выявление ключевых идей в интерпретации истории в президентских посланиях позволяло реконструировать исторические взгляды президента в целом и их эволюцию во времени. Высказываний в отношении видения истории в посланиях достаточно, о чем свидетельствуют суммарные объемы соответствующих фрагментов текстов, чтобы получить целостное представление о видении президентами исторического процесса.

Результаты исследования

Для удобства сопоставления результатов материалы количественного и смыслового анализа посланий Федеральному собранию представлены по годам их оглашения в табличном виде (см. табл.)⁶.

⁵ Бородкин Л. И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 8–30; Berelson B. Content Analysis in Communication Research. Michigan, 1952; Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to its Methodology. Thousand Oaks, 2012; Lasswell H., Leites N. Language of Politics: Studies in Quantitative Semantic. New York, 1949.

⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Об укреплении российского государства. 1994. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_136423.html (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Российской Федерации от 16.02.1995 г. О действенности государственной власти в России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7521> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Российской Федерации от 23.02.1996 г. Россия, за которую мы в ответе (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Российской Федерации от 06.03.1997 г. Порядок во власти — порядок в стране (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36355> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Российской Федерации от 17.02.1998 г. Общими силами — к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/20941> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Российской Федерации от 30.03.1999 г. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22400/>

**Контент-анализ посланий президентов Российской Федерации Федеральному собранию
в фокусе обращения к истории**

Год послания	Президент	Количество слов «история» и производных от нее	Количество слов во фрагментах послания, обращенных к событиям и явлениям прошлого	Цитируемые мыслители прошлого	Идеи осмысления и интерпретации прошлого
1	2	3	4	5	6
1994	Б. Н. Ельцин	16	76	Нет	Глубокие исторические корни местного самоуправления. Насильственное переселение народов в СССР, необходимость преодоления последствий репрессивной политики. Опыт диалога религий в истории России

page/1 (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2001. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2002. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21567> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2003. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2004. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2005. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2006. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2008. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2009. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2010. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2011. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения: 04.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 04.04.2020).

1	2	3	4	5	6
1995	Б. Н. Ельцин	16	104	Нет	Тоталитарное прошлое. Недопустимость использования фашистской символики как надругательства над памятью народа
1996	Б. Н. Ельцин	24	1564	П. А. Столыпин	Царская Россия не смогла выйти на путь построения демократического общества. Отсутствие демократических традиций предопределило в 1917 г. переход от демократической Февральской революции к радикальной Октябрьской, уничтожившей ростки многих достижений. Развитие СССР осуществлялось за счет мобилизационной модели, концентрации ресурсов в руках государства, что подорвало силы народа. Государства, подавляющие свободу, обречены на гибель, а соответственно, кризис и распад СССР были объективно предопределены. Непосредственно к распаду подтолкнула попытка консервативных сил взять реванш в августе 1991 г.
1997	Б. Н. Ельцин	9	Нет	Нет	Нет
1998	Б. Н. Ельцин	6	Нет	Нет	Нет
1999	Б. Н. Ельцин	12	260	А. И. Солженицын	Демократические преобразования освободили от диктатуры идеологии. Новая угроза — диктат денег, потеря национального своеобразия в сфере культуры. Пороки современной государственной машины России уходят в традиции кормлений — узаконенных поборов чиновников с населения. Россия сумела уйти от тоталитарного прошлого
2000	В. В. Путин	2	Нет	П. А. Столыпин	Нет
2001	В. В. Путин	2	54	Нет	Не всякие перемены целесообразны. За реформами и революциями следуют контрреформы и контрреволюция, что часто сопровождается поиском виновных
2002	В. В. Путин	3	34	Нет	Наличие у России дореволюционного исторического опыта развития местного самоуправления
2003	В. В. Путин	11	134	Нет	Российский народ совершил подвиг удержания территории страны в существующих границах. Россия могла жить и развиваться в существующих границах только при наличии сильного государства, при ослаблении которого возникла угроза распада. Дореволюционная Россия имела одну из самых крепких валют в мире

1	2	3	4	5	6
2004	В. В. Путин	2	Нет	Нет	Нет
2005	В. В. Путин	8	779	И. А. Ильин, С. Ю. Витте, Л. И. Петра- жицкий	Крушение СССР являлось величайшей геополитической катастрофой XX в. Процесс распада мог уничтожить ростки молодой российской демократии, но устремление к свободе оказалось сильнее. В результате реформ был избран новый вектор развития за всю тысячелетнюю историю развития. Россия была и остается европейской страной и развивается в соответствии с европейскими ценностями
2006	В. В. Путин	3	73	Ф. Д. Руз- вельт, А. И. Сол- женицын, Д. С. Ли- хачёв, И. А. Ильин	Главный урок истории Великой Отече- ственной войны — поддержание высо- кой боеготовности вооруженных сил. Не повторить ошибок СССР в период холодной войны, заключавшихся в раз- витии военного комплекса в ущерб эко- номике и социальной сфере
2007	В. В. Путин	10	165	Д. С. Лихачёв	Сочетание открытости страны миру с культурной самобытностью. Истори- ческий опыт России — общий мир для людей разных национальностей и кон- фессий. Решать современные задачи, опираясь на базовые морально-нрав- ственные ценности, выработанные за тысячелетнюю историю России
2008	Д. А. Медведев	6	70	П. А. Сто- лыпин, Н. М. Кор- кунов, Б. Н. Чиче- рин	В России на протяжении веков господ- ствовало административное начало, а человек воспринимался как средство или помеха укреплению государствен- ной могущественности. Богатейший исторический опыт толерантности в России
2009	Д. А. Медведев	3	149	Л. Пастер, В. В. Леон- тьев	В XX в. СССР ценой невероятных уси- лий был совершен индустриальный ры- вок, результаты которого нельзя было сохранить при существовании тотали- тарного режима. Советский Союз объ- ективно проигрывал в конкурентной борьбе постиндустриальным странам. Современная новая Россия является на- следницей победителей в Великой Оче- точной войне, отстаивших свободу страны
2010	Д. А. Медведев	1	Нет	У. Черчилль, Л. Н. Толстой	Нет

1	2	3	4	5	6
2011	Д. А. Медведев	5	85	Лао-цзы, Д. С. Лихачёв	Опыт примиренческой практики в российских дореволюционных судах. Тысячелетний опыт многонационального сосуществования как уникальное преимущество России, недопустимость национализма
2012	В. В. Путин	18	319	А. И. Солженицын, М. В. Ломоносов	Единая неразрывная история России, которая не была прервана ни в 1917, ни в 1991 гг. Российская историческая традиция — наличие сильной государственной власти. В России исторически сложился особый тип государственности — государство-цивилизация. Ядром российской цивилизационной государственности выступали русский народ и русская культура. Необходимость беречь воинскую память Отечества, равняясь на примеры мужества героев прошлого
2013	В. В. Путин	5	199	Н. А. Бердяев	Удачный опыт истории земской реформы в Российской империи. Она создала основы для столыпинской аграрной реформы и преобразования промышленности в годы Первой мировой войны. Для России характерна не бесплодная толерантность, а органическое сосуществование народов. Необходимость защиты традиционных ценностей, тысячелетиями составлявших нравственную основу существования цивилизации. Значение не только материальных, но и духовных, в том числе и религиозных, ценностей. Позиция консервативная, понимаемая как препятствие падению в «хаотическую тьму»
2014	В. В. Путин	8	464	И. А. Ильин	Значение Крыма для России имеет сакральный характер и подобно значению Храмовой горы для иудеев и мусульман. Христианство явилось духовной объединяющей силой, приведшей к формированию русского народа. Огромная историческая роль для России крещения Владимира. Поддержка извне сепаратизма, стремление реализовать «югославский сценарий». Чем больше Россия отступает, тем агрессивнее и циничнее действуют оппоненты. Единая линия, связывающая планы Гитлера и современных противников российской государственности. Победа в Великой Отечественной войне привела к освобождению в Европе. Помня о победе, не следует забывать и уроки неудач 1941–1942 гг.

1	2	3	4	5	6
2015	В. В. Путин	8	181	Н. М. Карамзин, Д. И. Менделеев	Актуальный исторический урок для мирового сообщества состоит в том, что оно своевременно не консолидировалось в борьбе против нацизма. Россия исторически консолидирована едиными ценностями и целями. Консолидированность — основа суверенитета России, так как при раздроблении составляющие ее народы будут незамедлительно уничтожены противниками
2016	В. В. Путин	8	201	А. Ф. Лосев	Исследование причин Февральской и Октябрьской революций 1917 г. — актуальная задача. Главный урок революций — ценность гражданского согласия, недопустимость переноса расколов прошлого на настоящее. Проблема, существовавшая и в Российской империи, и в СССР, — неумение коммерциализировать изобретения
2018	В. В. Путин	9	126	Нет	Россия имеет тысячелетнюю преемственную историю. Пройдя через преобразования, она утвердилась как самостоятельное государство, но избравшее самостоятельный путь развития
2019	В. В. Путин	4	101	Нет	Пороки канцелярщины уходят глубоко в историю, еще во времена Российской империи. Россия в отличие от ряда других стран может существовать, только будучи суверенной
2020	В. В. Путин	11	166	Нет	Память о победе в Великой Отечественной войне укрепляет единство России. Необходимость защиты правды о войне от попыток фальсификации и ревизии ее истории. Угрозы суверенитету России, возникшие после распада СССР

Примечание. Контент-анализ выполнен В. Э. Багдасаряном, П. П. Балдиным и С. И. Реснянским.

Слово «история» и/или производные от него встречаются во всех без исключения текстах посланий. Это свидетельствует о существовании в российском политическом дискурсе традиции включенности актуальной повестки в большой исторический нарратив. Чаще всего использовалась лексема «впервые в истории», которая должна была подчеркнуть современные достижения Российского государства. Наибольшее число раз слово «история» и производные от него использовались в посланиях Федеральному собранию 1996 и 2012 гг. В первом случае это обуславливалось контекстом президентских выборов, на которых Б. Н. Ельцин столкнулся в борьбе за президентский пост с лидером коммунистов Г. А. Зюганов.

Контекст выборов обусловил структурирование всего послания 1996 г. в качестве критики советского исторического опыта, что задавало и активное оперирование словом «история».

Повышенная частотность его использования в послании В. В. Путина 2012 г. формально определялась анализом итогов объявленного на государственном уровне Года истории. Провозглашение Года истории сопрягалось с достаточно широко отмечаемой в России датой 1150-летия российской государственности. Апелляция к глубоким истокам генезиса российской государственности соотносилась с развиваемой в ряде посланий В. В. Путиным темой о преемственности истории России. Кроме того, будучи переизбран в 2012 г. на пост президента, В. В. Путин после четырехлетнего перерыва должен был выйти с идеологическим посланием, представлявшим новые ценностно-смысловые компоненты его политического курса.

В целом слово «история» в посланиях Б. Н. Ельцина использовалось чаще, чем у двух других президентов. Такая историческая акцентировка в посланиях первого президента РФ объясняется выстраиванием властного дискурса вокруг темы перехода от советской к новой, позиционируемой как демократическая модели государственности.

Непосредственно по объемам фрагментов посланий, посвященных событиям и явлениям истории, за исключением особого «исторического» послания Б. Н. Ельцина 1996 г., наиболее исторически ориентированными являются послания В. В. Путина. В современной России существует условное разделение на правительства «технократические» и «идеологические». Обращение к истории является признаком идеологичности и для технократического подхода нехарактерно. Наименьшие по объемам фрагменты обращения к истории содержатся в посланиях периода президентства Д. А. Медведева. Такая особенность объясняется моделью «тандема», при которой вопросы идеологии оставались в значительной, хотя и не в полной мере прерогативой В. В. Путина, занимавшего пост премьер-министра. В первых президентских посланиях самого В. В. Путина обращение к истории не занимало большого объема, но с течением времени историческая компонента путинских посланий возрастала. Рубежом существенного возрастания объемов исторических апелляций явилось возвращение В. В. Путина на пост президента РФ. Роль президента все более, если судить по контенту посланий, наделялась фактически идеологическими функциями.

Все три президента России цитировали в своих посланиях слова премьер-министра Российской империи П. А. Столыпина. Столыпин в отличие от советского времени, да и от времени Российской империи получил в официальном дискурсе постсоветской России ореол героя. Привлекательность образа премьер-министра определялась смысловой нагрузкой его деятельности как реформатора при переходе к рыночному капиталистическому обществу в сочетании с политикой «сильной руки» в отношении оппозиции. И Ельцин, и Путин цитировали Солженицына — фигуру, неприемлемую для сторонников советской идеи в современной России, но содержащую две основные коннотации — изобличение СССР и выдвижение антилиберального неославянофильского проекта. В этом отношении обращение к Солженицыну Ельцина и Путина имело несколько различаемую акцентировку. И Путин, и Медведев цитировали филолога и культуролога Д. С. Лихачёва, являвшегося знаковой фигурой в генезисе либеральной мысли в России. Из фигур либе-

рального спектра Путин также обращался в послании 2005 г. к министру Российской империи С. Ю. Витте и правоведа Л. И. Петражицкому. Медведев апеллировал к идеям видных дореволюционных теоретиков правового государства Б. Н. Чичерина и Н. М. Коркунова. Характерной, усиливаемой с течением времени особенностью посланий Путина является использование цитат мыслителей, представляющих национально-консервативный спектр российской общественной мысли, — М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, Д. И. Менделеева, Н. А. Бердяева, А. Ф. Лосева, И. А. Ильина. К идеям Ильина Путин обращался в трех посланиях, что указывает на близость ему воззрений данного мыслителя, являвшегося сторонником сильно-го, опирающегося на православные ценности Российского государства.

При анализе содержания исторических фрагментов в посланиях трех президентов обнаруживаются определенные общие положения и темы. Каждый из президентов в своих посланиях обращался к теме Победы в Великой Отечественной войне, что определяется отношением к ней большинства российского общества. У Ельцина, впрочем, эта тема давалась менее акцентированно в контексте положения о недопустимости использования фашистской символики. Соответствующий фрагмент послания 1995 г. соотносился в перспективе грядущих выборов в России с угрозой складывающегося альянса коммунистов и националистов. Обращение к теме Великой Отечественной войны Медведевым выстраивалось вокруг идеи отстаивания свободы. Победив в войне, народ отстоял свободу будущих поколений. У Путина в обращении к теме Великой Отечественной войны возникает линия преемственности борьбы с врагом в 1941–1945 гг. и современной борьбы за суверенитет России. В посланиях Путина появляются положения о попытках противников России фальсифицировать историю, переписать ее в невыгодном для российской стороны свете. Одним из главных уроков войны признается необходимость укрепления обороноспособности страны, поддержания воинского духа армии.

Другая общая тема в посланиях Федеральному собранию всех трех российских президентов — историческое формирование России как многонационального государства. При этом в послании Федеральному собранию Медведева использовалось для характеристики многонационального сосуществования понятие «толерантность». В послании Федеральному собранию Путина толерантность охарактеризована как «бесплодный и бесполой» принцип⁷, а ему противопоставлено органическое единение российских народов. Говоря о многонациональности России, Путин в отличие от Ельцина и Медведева указывал также на особую роль русского народа и православие в исторической консолидации российской общности. В этом отношении модель описания многонационального бытия в версиях президентов имела свою специфику. Версия Путина выражалась в идее о наличии проявляемой в истории государствообразующей религиозной и национальной силы, ядра российской общности.

В посланиях Федеральному собранию разных лет присутствует обращение к опыту земств в дореволюционной России. Такие апелляции использовались как Ельциным, так и Путиным в контексте актуальных задач развития местного самоуправления в России. Путиным к последствиям земской реформы относились даже успехи аграрных преобразований Столыпина и реорганизации промышленности

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию. 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 04.04.2020).

в годы Первой мировой войны, что для российской историографии не является консенсусной позицией.

Вместе с тем в общем видении философии истории президентские послания Федеральному собранию позволяют констатировать различие позиций. Послания Ельцина структурировались на основании взгляда на исторический процесс через призму теорий модернизации и тоталитарного государства. Наиболее развернуто эти позиции нашли отражение в послании 1996 г. Модернизация в истории связывалась с построением демократического, правового государства и гражданского общества. Царской России выйти на путь модернизационного развития, несмотря на отдельные реформы, так и не удалось, что предопределило ее крах. Февральская революция, оцениваемая «в плюс», давала шанс модернизации, который не был использован в результате радикального срыва антидемократической Октябрьской революции. В послании Ельцина жестко критиковалась мобилизационная советская модель, которая, по его оценке, была нежизнеспособна и неконкурентоспособна в длительной перспективе. В вину ей ставилось уничтожение демократических элементов, подрыв сил общества. Пришедшиеся на время существования СССР достижения являлись достижениями народа, проявлявшего свою историческую субъектность вопреки системе. Систему невозможно было реформировать изнутри, и поэтому ее гибель была предопределена. Попытка ГКЧП повернуть ход истории вспять ускорила разрушение СССР. Главным достижением периода реформ признавалось освобождение от диктата идеологии и тоталитарного прошлого, уходящего своими истоками еще в российскую дореволюционную государственность⁸.

В рамках модернизационного концепта истории были представлены и исторические фрагменты посланий Медведева. В 2008 г. акцентировалось внимание на уходящей вглубь истории России традиции доминирования административного начала, подавления государством человека, используемого в качестве средства государственной политики. Идея противопоставления государства человеку в российской истории позволяет оценивать философско-исторические позиции, представленные в медведевских посланиях, как либеральные. Совершенный в советский период индустриальный рывок был, по оценке Д. А. Медведева, достигнут за счет невероятных усилий населения, и в длительной перспективе такая система эффективной быть не могла. Тоталитарный советский режим объективно проигрывал конкуренцию постиндустриальным государствам, что и предопределило закономерность его демонтажа. Характерно, что в отличие от посланий Ельцина и Медведева в посланиях Путина ни разу ключевое для них понятие «тоталитарное государство» не использовалось⁹.

⁸ *Медведев Р. А.* Борис Ельцин. Народ и власть в конце XX века: Из наблюдений историка. М., 2011; *Aron L.* Boris Yeltsin: A Revolutionary Life. London, 2000; *Colton T. J.* Yeltsin: A Life. New York, 2008; *Miller C. C.* Boris Yeltsin: First President of Russia. Greensboro, 1995; *Shevtsova L.* Russia — lost in Transition: The Yeltsin and Putin Legacies. Washington, 2007.

⁹ Планы Президента Медведева. Ценности и цели первого Послания / сост. Г. О. Павловский, В. Л. Глазычев. М., 2009; *Black J. L.* The Russian Presidency of Dmitry Medvedev, 2008–2012: The next step forward or merely a time out? London, 2015; *Sakwa R.* The Crisis of Russian Democracy: Dual State, Factionalism and the Medvedev Succession. Cambridge, 2011; *Treisman D.* The Return: Russia's Journey from Gorbachev to Medvedev. New York, 2011.

Взгляд на историю в посланиях Путина претерпевает концептуальные изменения. В послании 2005 г. определенно был выражен европейский крен осмысления перспектив развития России, принятие европейских ценностей и европейской идентичности. Утверждалось, что в результате реформ удалось изменить тысячелетний вектор развития России и новый вектор связывался с идеалами свободы и демократии. Вместе с тем уже в первых посланиях Путина в интерпретации истории содержались посылы, нехарактерные для дискурсивной линии Ельцина: 1) существование России и удержание ею территорий в существующих границах было возможно только при наличии сильного государства; 2) не всякие реформы в истории России были оправданы, оборачиваясь во многих случаях контрреформами; 3) распад СССР хотя и носил закономерный характер, являлся геополитической катастрофой. Проходит время, и в послание Путина 2012 г. уже заявляется концепт понимания России как государства-цивилизации. Само использование категории «цивилизация» указывало на ревизию модернизационной теории истории в пользу цивилизационного подхода. Указывалось на наличие самостоятельного пути развития, что расходилось с прежним взглядом об общеевропейских ценностях и идентичности России. В послании 2013 г. Путин впервые самоидентифицировал свою позицию как консервативную. Раскрытие роли государства через цитируемые президентом слова о предотвращении падения мира в хаотическую тьму философа Н. А. Бердяева, предсказывавшего наступление «нового средневековья», перекликались со средневековым византийско-русским концептом катехона (государства, удерживающего мир от торжества зла). В интерпретации революционных событий 1917 г. Путин в отличие от Ельцина уже не вставал ни на одну из сторон — ни февралистов, ни большевиков, что также можно рассматривать поворотом в сравнении с акцентированной критикой советского исторического опыта. С послания 2014 г., в котором исторически обосновывалось воссоединение Крыма с Россией в качестве сакрального символа российской цивилизации, поднималась воспроизводимая далее тема исторических врагов. Обнаруживаемые принципиальные различия в осмыслении и интерпретации истории России в посланиях Федеральному собранию разных периодов позволяют зафиксировать произошедшую приблизительно с 2012 г. смену идеологии постсоветского Российского государства¹⁰.

Обсуждение результатов исследования

Проведенный анализ позволяет говорить о возможности использования текстов послания президента Федеральному собранию как аутентичного источника реконструкции государственной идеологии и государственной исторической политики. В свою очередь, через властный исторический дискурс имеется возможность адекватного отражения ценностно-целевых ориентиров государства в акту-

¹⁰ Проханов А. А. Четыре цвета Путина. М., 2013; Arutunyan A. The Putin Mystique: Inside Russia's Power Cult. Northampton, 2015; Dugin A. Putin vs Putin: Vladimir Putin Viewed from the Right. Budapest, 2015; Gessen M. The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin. London, 2012; Judah B. Fragile Empire: How Russia Fell in and Out of Love with Vladimir Putin. Yale, 2015; Myers S. L. The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin. New York, 2015; Sakwa R. Putin Redux: Power and Contradiction in Contemporary Russia. London, 2014; Sperling V. Sex, Politics, & Putin: Political Legitimacy in Russia. Oxford, 2015.

альной политике. Интерпретация истории в посланиях президента соотносилась с общей идеологической репрезентацией государства, варьируемой по президентским правлениям. Более того, высказывания президентов по исторической тематике сами становились способом раскрытия соответствующей идеологии, трансляцией тех или иных ценностно-смысловых ориентиров.

Проведенный анализ привел к выводу о смене видения природы исторического процесса и оценок событий прошлого на уровне президентской власти в сравнении с доминирующими подходами 1990-х гг. Произошел переход от теории модернизации к национально-консервативному подходу в выборе методологических парадигм философии истории. Этот переход на уровне властного дискурса шел постепенно, будучи завершен в третий срок президентства В. В. Путина. Полученные результаты подтверждают в целом выдвигаемый в политологической литературе концепт о путинской идеологической трансформации. Инверсия взглядов на историю на высшем уровне государственной власти соотносилась с тенденцией общей ценностно-смысловой инверсии, приведшей, в частности, в 2020 г. к внесению существенных поправок ценностного содержания в Конституцию России.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов, относимых как к историческому, так и политологическому дискурсу.

1. Исторические апелляции государственных деятелей высшего управленческого звена служат адекватным отражением идеологии власти и происходящих идеологических трансформаций.
2. Высшие документы государственного уровня, такие как послания президента Федеральному собранию Российской Федерации, могут служить источником реконструкции исторической репрезентации власти и исторической политики государства.
3. Государственная историческая политика выполняет идеологическую роль для государственной политики в целом и служит индикатором ценностно-смысловых ориентиров соответствующего государства.
4. Все президенты Российской Федерации рассматривали политическую деятельность в контексте исторического процесса и соотносили ее с различным пониманием прошлого.
5. Историческая компонента в посланиях Федеральному собранию возрастает с третьего президентского срока В. В. Путина, что свидетельствует о тенденции реидеологизации Российского государства.
6. Общие подходы в восприятии истории трех президентов Российской Федерации были проявлены в понимании многонациональной природы Российского государства и признании высокой значимости подвига народа в Великой Отечественной войне, при различии акцентов этих позиций.
7. Понимание исторического процесса в текстах посланий Федеральному собранию Б. Н. Ельцина выстраивалось вокруг теорий либеральной модернизации и преодоления тоталитарного прошлого. В рамках либеральной трактовки истории с критикой гипертрофированности государственного

начала в истории России выстраивались также исторические фрагменты посланий периода президентства Медведева.

8. Исторический нарратив посланий президента Путина претерпел эволюцию от идеи европейского развития к идее существования самостоятельного пути России как государства цивилизации, что выражало тенденцию перехода на платформу цивилизационного подхода. Отличительной особенностью исторических фрагментов путинских посланий являлась также идея сильной государственной власти и непрекращающейся борьбы за суверенитет с внешними врагами.
9. Изменение властного исторического дискурса, прослеживаемое по текстам президентских посланий Федеральному собранию, подтверждает позицию об идейно-властной трансформации в России, пришедшейся на третий срок президентства В. В. Путина.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют рекомендовать дальнейшее изучение властного исторического дискурса в проекции анализа актуальной государственной политики.

References

- Arcangeli A. *Cultural History: A Concise Introduction*. Abingdon; New York, Routledge, 2012, 144 p.
- Aron L. *Boris Yeltsin: A Revolutionary Life*. London, HarperCollins, 2000, 934 p.
- Arutunyan A. *The Putin Mystique: Inside Russia's Power Cult*. Northampton, Olive Branch Press, 2015, 336 p.
- Berelson B. *Content Analysis in Communication Research*. Michigan, Free Press, 1952, 220 p.
- Black J. L. *The Russian Presidency of Dmitry Medvedev, 2008–2012: The next step forward or merely a time out?* London, Routledge, 2015, 234 p.
- Borodkin L. I. Content analysis and problems of studying historical sources. *Matematika v izuchenii srednevekovykh povestvovatel'nykh istochnikov*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 8–30. (In Russian)
- Brandenberger D. Politics Projected into the Past: What Precipitated the Anti-Pokrovskii Campaign? *Re-interpreting Revolutionary Russia: Essays in Honour of James D. White*. Houndmills, Palgrave, 2006, pp. 202–214.
- Colton T. J. *Yeltsin: A Life*. New York, Basic Books, 2008, 642 p.
- Dugin A. *Putin vs Putin: Vladimir Putin Viewed from the Right*. Budapest: Arktos Media Limited, 2015, 318 p.
- Eze M. O. *The Politics of History in Contemporary Africa*. London, Palgrave Macmillan US, 2010, 223 p.
- Gessen M. *The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin*. London, Granta, 2012, 315 p.
- Gillis J. R. *Commemorations: The Politics of National Identity*. Princeton, Princeton University Press, 1996, 304 p.
- Halbwachs M. *The collective memory*. New York, Harper & Row, 1980, 186 p.
- Jensen R. Historiography of American Political History. *Encyclopedia of American Political History*, vol. 1. New York, Scribner's, 1984, pp. 1–25.
- Judah B. *Fragile Empire: How Russia Fell in and Out of Love with Vladimir Putin*. Yale, Yale University Press, 2015.
- Koshar R. *Germany's Transient Pasts: Preservation and National Memory in the Twentieth Century*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2000, 440 p.
- Krippendorff K. *Content Analysis: An Introduction to its Methodology*. Thousand Oaks, Sage, 2012, 456 p.
- Laqueur W. *Putinism: Russia and Its Future with the West*. New York, Thomas Dunne Books, 2015, 288 p.
- Lasswell H., Leites N. *Language of Politics: Studies in Quantitative Semantics*. New York, Cornwall Press, 1949, 406 p.
- Medvedev R. A. *Boris Yeltsin. People and power at the end of the twentieth century: From the observations of the historian*. Moscow, Vremia Publ., 2011, 480 p. (In Russian)

- Miller C. C. *Boris Yeltsin: First President of Russia*. Morgan Reynolds Publ., 1995, 190 p.
- Myers S. L. *The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin*. New York, Simon & Schuster UK Ltd., 2015, 600 p.
- Pokrovskii M. N. Social sciences in the USSR for 10 years. Report at the I All-Union Conference of the Marxist-Leninist Research Institution on March 22, 1928. *Vestnik Kommunisticheskoi akademii*, 1928, vol. XXVI (II), pp. 3–30. (In Russian)
- Prohanov A. A. *Four colors of Putin*. Moscow, Algoritm Publ., 2013, 370 p. (In Russian)
- Resnyansky S. I., Bagdasaryan V. E. The centenary of the Russian Revolution of 1917 in the focus of anti-Russian historical propaganda. *Vestnik RUDN. Seriya Istorii*, 2017, no. 2, pp. 303–323. (In Russian)
- Sakwa R. *Putin Redux: Power and Contradiction in Contemporary Russia*. London, Routledge, 2014, 262 p.
- Sakwa R. *The Crisis of Russian Democracy: Dual State, Factionalism and the Medvedev Succession*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011, 418 p.
- Shevtsova L. *Russia — lost in Transition: The Yeltsin and Putin Legacies*. Washington, Carnegie Endowment for Int'l Peace, 2007, 388 p.
- Sperling V. *Sex, Politics, & Putin: Political Legitimacy in Russia*. New York, Oxford University Press, 2015, 360 p.
- Swirski P. *American Utopia and Social Engineering in Literature, Social Thought, and Political History*. New York; London, Routledge, 2011, 255 p.
- Taylor B. D. *The Code of Putinism*. New York, Oxford University Press, 2018, 264 p.
- Treisman D. *The Return: Russia's Journey from Gorbachev to Medvedev*. New York, Free Press, 2011, 544 p.
- Weedon C., Jordan G. Collective memory: theory and politics. *Social Semiotics*, 2012, April, no. 22 (2), pp. 143–153.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2020 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2021 г.

Received: April 10, 2020

Accepted: March 12, 2021